

УДК 159.923.2

ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СОЦИУМУ У ДЕТЕЙ-СИРОТ

Р. Р. Калинина

POSSIBILITIES OF PSYCHOLOGICAL CORRECTION OF EMOTIONALPERSONAL ATTITUDE TO THE SOCIETY IN ORPHAN CHILDREN

R. R. Kalinina

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-16-60002.

Цель: изучение эмоционально-личностного отношения к социуму у детей-сирот, проживающих в Детской деревне – SOS, и возможностей его коррекции для повышения их социально-психологической адаптации.

Методы исследования: эмпирические (цветоассоциативный эксперимент, метод незаконченных предложений), математико-статистические (подсчет частот, сравнительный анализ), интерпретационные.

Результаты: эмоционально-личностное отношение к социуму у детей-сирот характеризуется эмоциональной незрелостью, зависимостью от значимых других, их оценок и настроения, когда основной потребностью является устранение дефицита в любви, привязанности и признании. В результате реализации программы социально-психологического сопровождения у детей, воспитывающихся в Детской Деревне – SOS, независимо от их пола и возраста, привязанность к близким носит более эмоционально зрелый характер, что проявляется в способности устанавливать оптимальную дистанцию (без отчуждения, но и без слияния, эмоциональной зависимости) при взаимодействии с другими людьми, в ощущении уверенности в окружающих людях, восприятии их как надежных и понимающих, в восприятии критики в их адрес как справедливой, а не как отражающей враждебность по отношению к ним.

Purpose: To study of the emotionalpersonal attitude to the society in orphan children in SOS Children's Village, and to study the possibility of its correction for increasing psychological adaptation.

Methods: empiric (color-associative experiment, unfinished sentences), statistic (frequency, comparative analysis), interpretative.

Results: Orphan children's emotionalpersonal attitude to the society is characterized by emotional immaturity, dependence on other people's assessment of their behavior. Basic needs of orphan children are directed at eliminating the deficit in love, affection and recognition. The implementation of the program of social and psychological support of orphaned children in SOS Children's Village allows to form emotionally mature affection to closest people. This is manifested as the ability to establish the optimum psychological distance in interaction with other people (without estrangement and without emotional dependence), confidence in the surrounding people, perception of people as reliable and understanding, and adequate perception of their critique.

Ключевые слова: дети-сироты, Детская деревня – SOS, эмоционально-личностное отношение к социуму, психологическая адаптация, психологическая коррекция.

Keywords: orphan children, SOS Children's Village, emotionalpersonal attitude to the society, psychological adaptation, psychological correction.

Введение

В силу специфики условий развития и воспитания дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, обладают рядом особенностей как на уровне личности, так и на уровне восприятия социума, других людей. В качестве основных специфических условий развития и воспитания авторы выделяют материнскую депривацию, несформированность базового доверия к миру, отсутствие (или недостаток) образца конструктивного межличностного взаимодействия. А в качестве последствий таких условий воспитания – агрессивность, проблемы в общении, негативизм, подозрительность, неспособность к автономной жизни, неуверенность в себе, недоверие к окружающему миру [1; 4; 6].

В. Н. Ослон говорит о характерном для детей-сирот выстраивании «катастрофических моделей мира», где их ожидают сплошные неприятности, а они не в состоянии ничего предпринять, чтобы избежать или справиться с ними. В представлении детей-сирот

мир непонятен, не упорядочен, поэтому невозможно предвосхитить и регулировать происходящее извне. По мнению автора, такая «катастрофическая модель мира» приводит к искаженным представлениям о себе и о мире, что проявляется в нарушении веры в себя, в других («люди, которые любят меня, издеваются надо мной», «другие люди опасны»), в нарушении доверия к миру («публичные места опасны, там меня могут обидеть или отвергнуть») [7]

Н. И. Федотова в своем исследовании показала, что дети-сироты убеждены в трудностях достижения желаемого в отношении семейного счастья, любви, здоровья, а также материального благосостояния, что делает будущее в их представлении однообразным, скучным, а их позицию – пассивной и созерцательной. Автор среди личностных особенностей детей-сирот также отмечает настороженность по отношению к людям, консерватизм, низкую удовлетворенность жизнью [11].

Все это затрудняет адаптацию детей-сирот в социуме, что делает особенно актуальным не только выявление особенностей их отношения к социуму как показателю их социально-психологической адаптации, но и поиск наиболее эффективных путей коррекции этого отношения.

Исходя из вышесказанного, **целью исследования** стало изучение эмоционально-личностного отношения к социуму у детей-сирот, проживающих в Детской деревне – SOS, и возможностей его коррекции для повышения их социально-психологической адаптации.

Гипотеза исследования: эмоционально-личностное отношение к социуму у детей-сирот характеризуется эмоциональной незрелостью, зависимостью от значимых других, что может быть эффективно скорректировано в ходе реализации программы психолого-педагогического сопровождения.

Исследование проходило в три **этапа:**

- изучение эмоционально-личностного отношения к социуму у детей-сирот;
- апробирование комплексной социально-психологической программы сопровождения приемных семей, проживающих в Детской деревне – SOS;
- изучение эффективности программы сопровождения и формулирование задач для дальнейшей работы.

В исследовании приняло участие 49 детей, воспитывающихся в Детской деревне SOS – Псков, из них 19 девочек, 30 мальчиков, 23 ребенка дошкольного возраста (5 – 7 лет), 15 детей младшего школьного возраста (8 – 11 лет), 11 детей подросткового возраста (12 – 13 лет).

В рамках психологической диагностики на первом и третьем этапах были использованы следующие **методики:**

- 1) цветоассоциативный эксперимент (автор И. И. Мамайчук) [5, с. 73 – 79]. Интерпретация полученных данных проводилась на основе интерпретаций цветовых выборов, предложенной Л. Н. Собчик [10].
- 2) тест незаконченных предложений (автор Дж. М. Сакс, адаптация Г. Г. Румянцева) [2]. Данная методика была использована только на третьем этапе и была модифицирована, исходя из цели и задач исследования.

Обсуждение результатов

На первом этапе исследования было показано, что эмоционально-личностное отношение к маме-SOS определяет доминирующее эмоциональное состояние ребенка, также было выявлено положительное отношение к Детской деревне – SOS (подробный анализ результатов первого этапа исследования представлен в статье автора «Половозрастные особенности эмоциональных состояний детей-сирот, воспитывающихся в Детской деревне – SOS» [3]).

Было выявлено, что для половины детей-сирот характерно наличие недоверия к окружающему миру (школа, детский сад), настороженность к новым людям (педагоги, сверстники), сверхкритичная оценка их поведения. Все это является следствием психологически неблагоприятного опыта. Для пятой части (среди которых преобладают девочки младшего

школьного возраста) характерно исключительно позитивное восприятие окружающего мира, доверия к нему, склонность к оптимистическому осмыслению происходящих с ними жизненных событий.

Большинство (около 80%) детей, воспитывающихся в Детской деревне – SOS, позитивно дети воспринимают своих мам-SOS. При этом принятие, эмоциональная «теплота» мамы-SOS более значимы для дошкольников. Девочки и дети школьного возраста более комфортно себя чувствуют рядом с мамами-SOS, которые верят в их успехи, достижения, дают им адекватную обратную связь на их поступки и поведение. Вместе с тем четверть детей, характеризующихся большей эмоционально-личностной незрелостью (младшие дети и мальчики), нуждаются в эксклюзивном внимании мамы-SOS, которое они склонны добиваться не за счет ответственного поведения и достижений, а за счет эмоционального влияния (ласки и капризы и пр.).

На втором этапе исследования в течение года с SOS-семьями проводилась комплексная социально-психологическая программа, включающая в себя семейную арт-терапию; индивидуальную психотерапию и психологические консультации для SOS-мам; семинары-тренинги для SOS-мам; коррекционно-развивающие занятия для детей с целью развития эмоциональной компетентности, коммуникативных навыков, творческих способностей, позитивного самоотношения, коррекции негативных эмоциональных состояний. Программа была разработана и реализована группой ученых-психологов Псковского государственного университета с участием студентов и магистрантов факультета психологии ПсковГУ.

На третьем этапе исследования изучалась эффективность комплексной социально-психологической программы сопровождения.

Анализ незаконченных предложений проводился по следующим шкалам: отношение к Детской Деревне – SOS, отношение к социуму, отношение к родной маме, отношение к родному отцу. Анализ проводился по всей выборке в целом, т. к. статистически значимых различий по полу и по возрасту выявлено не было.

Большинство детей продемонстрировали положительное **отношение к Детской Деревне – SOS** (64,7% выборки), например: «Деревня SOS – самая лучшая / мне нравится / мой дом», «Мне кажется, что дети, которые живут в деревне SOS – мои друзья / дружелюбные / счастливы / мне помогают / меня уважают и дружат / им повезло», «Семья и деревня SOS – самое лучшее, что есть на свете», «Обычно мама из деревни SOS – добрая / самая хорошая / лучше всех / меня любит». Лишь 11,8% детей проявляют негативное отношение к своему новому месту проживания, например: «Деревня SOS – плохая», «Мне кажется, что дети, которые живут в деревне SOS – плохие», «Обычно мама из деревни SOS ругает меня / сильно орет».

Было выявлено, что разные дети по-разному относятся к **внешнему миру, социуму**. 23,5% детей, воспитывающихся в Детской Деревне – SOS, воспринимает внешний мир как враждебный, противопоставляя его жизни в Деревне, например, «Обычно, когда я общаюсь с одноклассниками, они обзывают ме-

ня», «Мне кажется, что дети, которые не живут в деревне SOS, неудачники / очень плохие / им плохо», «За пределами деревни SOS мне становится страшно». Столько же детей (23,5 %) положительно воспринимают окружающий их мир, который не противопоставляется Детской Деревне – SOS, а является с ней одним целым, где есть друзья и поддержка, например: «Обычно когда я общаюсь с одноклассниками, мне помогают / мне хорошо», «Мне кажется, что дети, которые не живут в деревне SOS – хорошие / им хорошо», «Я думаю, что дети, живущие в обычной семье – добрые / очень счастливы / меня понимают». Следует отметить, что половину детей (53,0 %) характеризует амбивалентное отношение к внешнему миру: в их предложениях, касающихся социума, есть как положительно, так и негативно окрашенные высказывания, и практически отсутствуют действительно нейтральные смыслы.

Половина детей (50,0 %) продемонстрировала нейтральное, а вторая половина – положительное *отношение к родной матери*. Примеры предложений о маме: «Моя родная мать и я – семья», «Моя родная мать самая лучшая / хорошая / добрая / любимая», «Моя родная мать любит меня», «Считаю, что большинство родных матерей любят своих детей». При этом встречаются и предложения о матери (2,5 % от всех предложений о матери), отражающие наличие обиды на свою маму негативное к ней отношение, например: «Я вспоминаю о своей родной матери, что она как пьяница», «Моя родная мать хуже моей мамы – SOS».

58,8 % детей продемонстрировала нейтральное, а 41,2 % – положительное *отношение к родному отцу*. Примеры предложений об отце: «Думаю, что мой отец добрый / самый лучший / крутой». Предложения, которые отражают наряженное отношение к отцу, составляют 12 %. При этом в этих предложениях отражается желание детей иметь «хорошего», не пьющего, любящего отца, например: «Если бы мой отец только захотел, он бы не пил», «Я хотел бы, чтобы мой отец меня любил».

Следует отметить, что, если, высказываясь о родной матери, дети, воспитывающиеся в Детской Деревне – SOS, говорят о любви, о желании встретиться с ней, жить вместе с ней и т. д., а сами высказывания носят ярко выраженную положительную окраску (37,5 % всех высказываний о матери), то высказывания о родном отце касаются материального благополучия («Я хотел бы, чтобы мой отец купил мне телефон / машину», «Я думаю, что мой отец богатый») и носят умеренно положительную окраску, т. е. менее эмоционально окрашены (только 17,7 % всех высказываний об отце носят ярко выраженную положительную окраску), а также упоминается пристрастие отца к алкоголю (13,2 % высказываний об отце).

Анализ цветовых выборов детьми, предлагавшихся для понятий мама-SOS, тетя-SOS, Детская деревня – SOS, семья, родная мама, родной папа, показал следующее.

Было выявлено доминирование позитивного эмоционально-личностного *отношения детей к своей маме-SOS*: дети (85,4 % выборки) выбирают красный, желтый, фиолетовый цвета. 39,1 % выборки (в

1,6 раза чаще, чем при первом замере) выбирают сочетание желтого и красного цветов, при этом среди дошкольников такое сочетание выбирают 29,4 % (в 1,6 раза чаще, чем при первом замере), среди младших школьников – 37,5 % (в 1,3 раза чаще), среди подростков – 62,5 % (в 2,1 раза чаще, чем при первом замере); среди девочек – 41,2 (в 1,2 раза чаще, чем при первом замере), а среди мальчиков – 37,5 (2,2 раза чаще). Выбор данного сочетания цветов свидетельствует о том, что рядом с мамой дети чувствуют себя раскрепощенно, они активны, общительны, проявляют инициативу, нацелены на достижения, проявление лидерских способностей; их целеустремленность в достижении цели может проявляться как упрямство, своеволие. Дети чувствительны к эмоциональному состоянию мамы-SOS, их настроения взаимосвязаны.

17,1 % (в 1,6 раза реже, чем при первом замере) выборки выбирают сочетание желтого и фиолетового цветов, при этом среди дошкольников такое сочетание выбирают 17,7 % (в 1,8 раза реже), среди младших школьников – 25,0 (практически столько же, сколько в первом замере), среди подростков никто не выбрал такое сочетание (против 30,0 % при первом замере); среди девочек – 29,4 (столько же, сколько в первом замере), а среди мальчиков – 8,3 % (в 3,1 раза реже). Выбор данного сочетания цветов свидетельствует о том, что рядом с мамой дети чувствуют себя легко и свободно, могут свободно выражать свои эмоции. Дети тянутся к общению с мамой, к получению ласки, похвалы от нее, что требует от них определенных усилий, т. е. их «надо заслужить». Как и в первой подгруппе, дети чувствительны к эмоциональному состоянию мамы-SOS, ее оценкам.

Следует отметить, что одно из популярных сочетаний – красный и фиолетовый цвета, которое при первом замере выбирали 25,0 %, при повторной диагностике выбрали 4,9 % детей. Учитывая, что данное сочетание цветов свидетельствует о том, дети стремятся к получению эксклюзивного внимания со стороны мамы, скорее за счет неординарных поступков, чем за счет послушания и характеризует эмоционально-личностную незрелость ребенка, можно говорить о более конструктивных отношениях, которые сложились между мамами-SOS и детьми, независимо от их возраста и пола, что является следствием роста адекватного самосознания у детей, увеличению их уверенности в искренности и стабильности отношений с мамой-SOS.

Лишь 7,3 % (3 человека против 6 при первом замере) при определении понятия «мама-SOS» выбирают серый, коричневый или черный цвет, что может свидетельствовать о наличии определенного эмоционального напряжения, тревоги, переживание ситуации давления, состояние неудовлетворенности основных психологических потребностей.

Как и при первом замере, было выявлено разнообразное эмоционально-личностное *отношение детей к тете-SOS*, в том числе больше детей (по сравнению с отношением к маме-SOS) – 24,4 % выборки, выбирают серый, коричневый или черный цвет, т. е. переживают негативное состояние рядом с тетей-SOS, что может быть связано с функциональными обязанностями тети-SOS, которые включают в себя, скорее

помощь маме-SOS по хозяйству, чем воспитание детей и, как необходимое условие для воспитания, установления с детьми близких эмоциональных отношений. Вместе с тем в целом также можно говорить о преобладании позитивного эмоционально-личностного отношения детей к своей тете-SOS: 43,9 % выборки выбирают красный цвет, 36,7 % выборки – желтый и 39,0 % – фиолетовый. Это свидетельствует о том, что большинство детей чувствуют себя рядом с тетей-SOS легко и свободно, могут свободно выражать свои эмоции, они активны, общительны, настойчивы, при этом для них важно отношение к ним тети-SOS, ее эмоциональное расположение к ним. Это свидетельствует о сближении эмоционально-личностного отношения к тете-SOS и маме-SOS, тетья-SOS стала восприниматься как более значимая, авторитетная фигура в доме.

Выявлено разнообразное эмоционально-личностное *отношение детей к Детской деревне – SOS*. Следует отметить существенное изменение цветовых выборов. В частности, дети чаще стали выбирать зеленый цвет, а 40 % детей, воспитывающихся в Детской деревне – SOS (в 1,5 раза чаще, чем при первом замере), выбирают серый, коричневый или черный цвет, т. е. можно говорить об определенном эмоциональном дискомфорте, переживании эмоционального напряжения, тревоги, ситуации давления. Учитывая, что дети по результатам повторной диагностики продемонстрировали более ценностное и эмоционально зрелое отношение к своей маме-SOS и тете-SOS, можно предположить следующие причины более критичного, негативного восприятия Деревни, в которой они проживают:

- данный срез зафиксировал переход стадии второго кризиса системной перестройки к стадии принятия проблем, характеризующейся принятием новой семейной идентичности детьми, воспитывающимися в Детской деревне – SOS [8];

- дети, воспитывающиеся в Детской деревне – SOS, пройдя определенные стадии развития как большой детский коллектив, а именно слияния и конфронтации, переживают в настоящий момент стадию дифференциации, характеризующуюся поиском своего, индивидуального положения в социуме, контрастностью отношений, установлением избирательных межличностных отношений. Все это и привело к возникновению, с одной стороны, более близких и доверительных отношений со значимыми взрослыми (мама-SOS, тетья-SOS), а с другой – более дифференцированному отношению к понятию «Детская Деревня», за время проживания в которой, накопились как позитивные, так и негативные переживания.

Выявлено разнообразное эмоционально-личностное *отношение детей к понятию «семья»*, но можно говорить о преобладании позитивного отношения к семье. В частности, 22,5 % детей (31,2 % девочек и 16,7 % мальчиков) выбирают сочетание желтого и фиолетового цветов, а 20,0 % (31,2 % девочек и 12,5 % мальчиков) – сочетание красного и желтого, что свидетельствует об ассоциации семьи с положительными эмоциональными переживаниями, а именно переживания любви, принятия, оптимизма, активности, отсутствие переживания напряжения.

20,0 % детей (в 2,1 раза реже, чем при первом замере) выбирают серый, коричневый или черный цвет, что может быть связано, как отмечалось в параграфе 3.2., с наличием негативного эмоционального опыта проживания в семье биологических родителей у детей-сирот, воспитанников Детской деревни – SOS. Это свидетельствует о том, что в ходе психологической коррекционной работы большинству детей удалось отреагировать и переработать свой негативный эмоциональный опыт проживания в биологической семье, интегрировать его, построить новый, эмоционально положительно окрашенный образ семьи.

Образ родной мамы у детей, независимо от пола, имеет преимущественно положительную эмоциональную окраску: желтый цвет выбирают 52,5 % детей (37,5 % дошкольников, 68,7 % младших школьников, 50 % подростков), красный – 42,5 % детей (по 31,2 % дошкольников и младших школьников, 62,5 % подростков), фиолетовый – 30 % детей (31,2 % дошкольников и 43,8 % младших школьников). При этом наиболее популярным было сочетание красного и желтого (27,5 % выборки) и сочетание желтого и фиолетового (15,0 % выборки) цветов. Это свидетельствует о том, что для младших школьников мама – общительная и веселая, которая с ними играла, а для подростков – активная, целеустремленная, иногда агрессивная; у дошкольников же образ мамы менее определен, имея различную эмоциональную окраску. Можно предположить, что образ мамы у детей-сирот не во всем опирается на реальные воспоминания, а скорее носит желаемый характер (какой бы я хотел, чтобы была мама), именно поэтому в образе мамы отражаются ведущие потребности того или иного возраста: для младших школьников, эмоциональное тепло и игры, а для подростков – авторитет и уважение. У дошкольников в силу возраста данный образ менее определен. Черный, серый и коричневый цвета выбирают 22,5 % детей, что свидетельствует о наличии обид, негативных переживаний, связанных с мамой.

9,8 % детей отказались выбрать цвета для понятия **«родной папа»**, мотивируя тем, что они его не знали и не помнят. Дети выбирают разнообразные цветовые сочетания для данного понятия. Образ папы можно называть амбивалентным, т. к. 40,5 % детей выбирают сочетание «позитивного» (красный, желтый, фиолетовый) и «негативного» (черный, коричневый, серый) цветов.

Выводы

В ходе реализации комплексной социально-психологической программы сопровождения отношение детей, воспитывающихся в Детской деревне – SOS, к окружающему социуму претерпело значимые изменения. Изначально дети в большинстве своем демонстрировали эмоционально незрелое, зависимое от значимых других, их оценок и настроения отношение, характерное для детей-сирот. Такое отношение можно описать как «дефицитарная» (А. Маслоу) любовь, когда основной потребностью является устранение дефицита в любви, привязанности и признании, внимании и доброжелательности со стороны взрослого, а отличительными признаками – слабое ощущение

своих и чужих границ, наличие психологических защит, переживание страха, вины, агрессии, одиночества [9].

Теперь у детей, воспитывающихся в Детской Деревне – SOS, независимо от их пола и возраста, вследствие роста у них адекватного самосознания, увеличению их уверенности в искренности и стабильности отношений со значимыми другими, привязанность к близким носит более эмоционально зрелый характер, что проявляется в способности устанавливать оптимальную дистанцию (без отчуждения, но и без слияния, эмоциональной зависимости) при взаимодействии с другими людьми, в ощущении уверенности и понимающих, в восприятии критики в их адрес как справедливой, а не как отражающей враждебность по отношению к ним. Такое отношение может быть описано как «бытийная» (А. Маслоу) любовь, характеризующаяся активностью, открытостью, относительной независимостью, стремлением понимать и уважать другого, отношение к нему как самоценности. Имен-

но такие отношения, по мнению К. Р. Роджерса [9], способствуют личностному росту участников общения, т. е. и детей, и мам-SOS.

Полученные результаты позволили выделить важные направления работы с детьми, способствующие повышению их уровню адаптации:

– установление и поддержание содержательных отношений с биологическими родителями, формирование у детей положительного образа родителей, помощь в преодолении обид и других негативных переживаний, связанных с проживанием в биологической семье, воспоминаниями о ней;

– организация работы по интеграции детей Детской Деревни в более широкий социум, что подразумевает работу не только с детьми, но и с педагогами образовательных учреждений, которые они посещают, с детьми, с которыми они общаются, с родителями, по формированию позитивного, толерантного отношения к детям-сиротам, проживающим в Детской Деревне.

Литература

1. Адаптация детей в замещающих семьях. Опыт, проблемы и пути их решения / сост. С. Н. Кузьменкова и др. Смоленск: Центр ПМСС, 2010. – 62 с.
2. Казачкова В. Г. Метод незаконченных предложений при изучении отношений личности // Вопросы психологии. 1989. № 3. С. 154 – 157.
3. Калинина Р. Р. Половозрастные особенности эмоциональных состояний детей-сирот, воспитывающихся в НОУ «Детская Деревня – SOS» // Наука Красноярья. Красноярск: Научный инновационный центр, 2013. № 6(11). С. 162 – 177.
4. Куровский В. Н., Пяткина Г. Н. Материнская депривация и ее структурные компоненты // Вестник ТГПУ, 2010. Выпуск 10(100). С. 141 – 144.
5. Мамайчук И. И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике: уч. пос. СПб.: Речь, 2002. 255 с.
6. Матейчик З., Лангмейер Й. Психическая депривация в детском возрасте. Прага, 2006. 340 с.
7. Ослон В. Н., Пименов В. А., Селящева Л. Н., Михайлова А. Ю. Виртуальная школа приемных родителей: Программа подготовки кандидатов в замещающие родители. М., 2011. URL: <http://www.usynovite.ru/bz/16,17.html> (дата обращения: 10.08.2014).
8. Ослон В. Н., Холмогорова А. Б. Психологическое сопровождение замещающей профессиональной семьи // Вопросы психологии. 2001. № 4. С. 39 – 53.
9. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / Пер. с англ.; под ред. Е. И. Исениной. М.: Прогресс: Универсум, 1994. 480 с.
10. Собчик Л. Н. Метод цветочных выборов – модификация восьмицветового теста Люшера: практическое руководство. СПб.: Речь, 2010. 128 с.
11. Федотова Н. И. Представления о жизненных перспективах детей-сирот (на примере образовательных учреждений различного типа): автореф. ... канд. психол. наук. М: Изд-во ННОУ «Московский гуманитарный университет», 2008. 26 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/predstavleniya-o-zhiznennykh-perspektivakh-detei-sirot-na-primere-obrazovatelnykh-uchrezhden> (дата обращения: 10.08.2014).

Информация об авторе:

Калинина Румия Рашидовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Псковского государственного университета, rumia-08@mail.ru.

Rumiya R. Kalinina – Candidate of Psychology, Associate Professor, Assistant Professor at the Department of General and Social Psychology, Pskov State University.

Статья поступила в редколлегию 28 июля 2014 г.